

**РАЗВИТИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РФ
В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ****Ольга Валентиновна МАНДРОЩЕНКО^{а,*}, Анастасия Львовна НИКОЛАЕВА^б**^а доктор экономических наук, профессор, департамент налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
olga.v-ma@yandex.ru^б студентка магистратуры, департамент налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация
alnikolaeva@list.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 15.05.2017

Получена в доработанном виде
28.05.2017

Одобрена 16.06.2017

Доступна онлайн 27.07.2017

УДК 336.221

JEL: E6, H2

Аннотация**Тема.** Налогообложение нефтегазового комплекса всегда находилось под пристальным вниманием со стороны государства, поскольку налоговые платежи нефтегазовых компаний составляют около половины доходной части федерального бюджета. Важность проблемы налогообложения объясняется также тем, что нефтегазовая отрасль оказывает значительное влияние и на другие сферы деятельности национальной экономики, так как имеет интеграционные связи с большинством промышленных отраслей. В связи с этим актуальность приобретают вопросы оценки системы налогообложения нефтегазового комплекса Российской Федерации.**Цели.** Демонстрация значимости нефтегазового комплекса в экономике страны, выявление основных проблем в налогообложении, предложение мер по их устранению.**Методология.** В статье анализируются интересы государства и нефтегазовых компаний с позиции налогообложения, раскрываются проблемы администрирования налоговых льгот, меры налоговых маневров по отношению к компаниям нефтегазового комплекса.**Результаты.** Изучена динамика налоговых поступлений в виде налога на добычу полезных ископаемых в бюджет, показана зависимость налога на добычу полезных ископаемых от внешних факторов. Проанализирована возможность перехода компаний нефтегазового комплекса на налогообложение финансового результата, отмены экспортной пошлины на вывоз природных ресурсов.**Область применения.** Полученные результаты могут использоваться Минэкономразвития России, ФНС России для разработки концепции экономического развития, налоговой политики, прогнозных значений налога на добычу полезных ископаемых.**Выводы.** Предложено изменить формулу расчета налога на добычу полезных ископаемых в целях исключения влияния внешних факторов на формирование налоговой базы, в перспективе перейти на налогообложение добычи нефти на основе финансового результата; ввести акциз на сырую нефть с дальнейшим предоставлением вычета, увеличенного на коэффициент; делегировать часть полномочий вопросов администрирования транзакций между российскими и иностранными контрагентами, территориальными налоговыми органами, что позволит более быстрыми темпами развиваться институту трансфертного ценообразования.**Ключевые слова:** федеральный бюджет, консолидированный бюджет, нефтегазовый комплекс, налог на добычу полезных ископаемых, налоговое администрирование

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Мандрощенко О.В., Николаева А.Л. Развитие налогообложения нефтегазового комплекса РФ в современной экономике // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 7. – С. 1227 – 1238.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1227>

Существование любого современного государства невозможно без налоговой базы, так как именно налоги являются основным источником доходов бюджетов, и за счет налогов в большей степени финансируются расходные обязательства государства. Именно поэтому каждое государство стремится повысить эффективность своей налоговой системы и, в частности, эффективность отдельных налогов и

сборов, взимаемых на его территории. Данный факт становится более важным в условиях финансового кризиса, когда стране нужны дополнительные бюджетные средства, которые будут формироваться также за счет налоговых поступлений.

Важное место в налоговой системе России занимает ресурсное налогообложение,

представленное, в частности, налогом на добычу полезных ископаемых (НДПИ). В России основная доля поступлений по НДПИ приходится на крупнейшие нефтегазовые компании. НДПИ – ключевой налог в налоговой системе Российской Федерации, так как за счет него формируется практически 1/4 консолидированного бюджета РФ и половина федерального бюджета.

Нефть, газ и продукты их переработки являются лидерами в товарной структуре международной торговли на протяжении многих лет, существенно опережая другие статьи экспортно-импортных операций. Именно нефть и природный газ играют главную роль в мировом коммерческом энергобалансе.

Российская Федерация обладает мощными углеводородными ресурсами, что сказывается на структуре экономики страны, составе доходов и других показателях. Нефтегазовая отрасль является ключевым сектором экономики, на который приходится значительная доля российского экспорта, а налоговые платежи нефтегазовых компаний составляют около половины доходной части консолидированного бюджета страны.

Существенное влияние нефтегазового сектора обусловлено тем, что Россия занимает лидирующее место в мире по объему доказанных запасов нефти и газа. На начало 2015 г. их величина составляла:

- объем газа – 32,6 трлн м³, или 17,4% от мирового объема;
- количество нефти – 14,1 млрд т, или 6,1% мировых запасов¹.

Что же касается добычи, то по результатам 2016 г. добыча жидких углеводородов (нефти и газового конденсата) в России составила 547,3 млн т, что на 2,7% больше объемов 2015 г. и является очередным рекордным показателем в новейшей истории страны².

¹ Статистический отчет BP по мировой энергетике, июнь 2015 г. Официальный сайт BP. URL: <http://bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/oil-review-by-energy-type.html>

² Статистика. Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: <http://minenergo.gov.ru/activity/statistic>

Статистические данные показывают, что за последние пять лет объем добычи нефти вырос на 29,3 млн т, или на 5,7%, что является существенным показателем, учитывая факт того, что Россия занимает ведущие позиции по запасам и добыче нефти (рис. 1). Добыча природного газа в 2016 г. осталась на уровне предыдущего года и составила 555 млрд м³.

Для того чтобы оценить роль нефтегазового сектора для экономики России, целесообразно рассмотреть структуру ВВП страны по отраслям. В 2016 г. объем ВВП Российской Федерации составил 85 880,6 млрд руб.³. Продолжилась тенденция низких цен не только на нефть, но и на металлы, газ, продукцию сельского хозяйства и другие экспортные товары. Кроме того, продолжают отрицательно отражаться на экономике страны и введенные санкции, одним из элементов которых стал запрет на получение компаниями и банками новых займов за рубежом⁴ [1–6].

Валовая добавленная стоимость от добычи полезных ископаемых в 2016 г. составила 8 244,5 млрд руб. (или 9,6% от ВВП). Для наглядности воспользуемся статистическими данными о доле валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых в общем объеме ВВП за 2012–2016 гг. (рис. 2).

Статистические данные показывают, что за последние пять лет указанная доля упала на 1,89%. Однако данный факт не говорит о том, что роль и значение нефтегазовых доходов и нефтегазового сектора в целом для Российской Федерации снижается, так как доля в структуре ВВП не показывает значимости данной отрасли для бюджетов страны разных уровней. Для того чтобы оценить значимость нефтегазовых доходов для страны, нужно рассмотреть их значение как для федерального, так и для консолидированного бюджетов.

В первую очередь, стоит отметить, что к нефтегазовым доходам относятся доходы от

³ Официальная статистика. Национальные счета. ВВП. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

⁴ Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В., Мамаханов Т.М. Особенности развития нефтяной промышленности России на современном этапе // Бурение и нефть. 2016. № 12. С. 3–15.

добычи углеводородов (за исключением угля). Доходы, получаемые от добычи нефти и газа, являются частью НДС, который, в свою очередь, относится к категории ресурсных налогов.

Поскольку объектом обложения налогом на добычу полезных ископаемых являются не только нефть и газ, поэтому в первую очередь целесообразно оценить значимость нефтегазовых доходов не в целом для консолидированного бюджета РФ, а в общем объеме поступлений НДС. Для этого обратимся к статистическим данным за последние пять лет (2012–2016 гг.). Расчетные значения представлены на *рис. 3*.

Доля доходов от добычи нефти и газа в общем объеме поступлений по НДС составляет около 97–98%, налогообложение добычи остальных полезных ископаемых обеспечивает лишь 2–3%. Данный факт говорит о зависимости как консолидированного, так и федерального бюджета от нефтегазовых доходов.

Далее проанализируем динамику поступлений НДС от реализации нефти и газа за 2012–2016 гг. (*рис. 4*).

До 2016 г. сумма поступлений ежегодно увеличивалась, иными словами, наблюдалась положительная тенденция. Так, с 2011 по 2015 г. сумма поступлений возросла примерно на 1 трлн руб., несмотря на сложную экономическую ситуацию как внутри страны, так и за ее пределами. Это еще раз подтверждает тот факт, что данный вид доходов является, бесспорно, важным для Российской Федерации, и все колебания в сторону его уменьшения могут привести к сокращению финансирования расходных обязательств. Это, в свою очередь, приведет к сокращению расходов в области образования, здравоохранения, культуры и спорта, а также других социальных программ. В 2016 г. наблюдалось падение поступлений налога от реализации углеводородного сырья, что может быть объяснено низкими ценами на нефть, поскольку формула расчета НДС на сырую нефть предусматривает рост доходов государства при высоких ценах на нефть и их значительное снижение при низких ценах.

Для более точного анализа стоит рассмотреть и долю доходов в виде НДС от реализации углеводородного сырья в налоговых доходах консолидированного бюджета РФ в целом. Для этого также проанализируем данные за 2012–2016 гг. (*рис. 5*).

Так, в 2012 г. доля доходов по НДС от реализации нефти и газа составляла 20%, к 2015 г. она составила уже около 23%, однако, в 2016 г. наблюдалось падение доли до 20%⁵ [7–12]. Тем не менее ни один налог не может быть сопоставим по суммам поступлений с налогом на добычу полезных ископаемых, в частности – с размером доходов, получаемых от добычи углеводородного сырья. Не стоит забывать и про стимулирующую функцию налога, которая призвана мотивировать хозяйствующие субъекты к повышению производительности, внедрению новых технологий и совершенствованию тех или иных методик.

Отдельного анализа требует и сам НДС, изменения в налоговой базе, а также в суммах налоговых льгот и налоговых вычетов. Все перечисленные показатели отражены в отчете № 5-НДС (*табл. 1*).

В силу того что налоговая база по углеводородному сырью определяется как количество добытого полезного ископаемого (пп. 2 п. 1 ст. 338 НК РФ), в первую очередь стоит рассмотреть динамику именно этого показателя, поскольку с изменениями налоговой базы будет изменяться и сама сумма исчисленного налога (при прочих равных условиях).

Налоговая база по нефти имеет положительную динамику, в отличие от природного газа, изменения которого колеблются по годам как в сторону уменьшения, так и сторону увеличения количества добытого полезного ископаемого.

Налоговые льготы и налоговые вычеты предоставляются только в отношении добычи

⁵ Громов А. Перспективы развития российской нефтяной отрасли в условиях турбулентности на мировом нефтяном рынке // Бурение и нефть. 2016. № 2. С. 6–10; Насырова Ф.М. Налоговый потенциал нефтяных компаний // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5. С. 311–314; Ермакова Е.А. Формирование нефтегазовых доходов России: налоговый аспект // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 9. С. 2–12.

нефти, поэтому не поступившие суммы можно отнести к категории «выпадающих доходов». Однако, несмотря на то, что бюджет недополучает части доходов, динамика налоговых поступлений по нефти носит положительный характер. Налоговые льготы и вычеты в данном случае можно классифицировать как выполнение налогом своей стимулирующей функции.

Налоговые поступления в бюджет по налогу на добычу полезных ископаемых являются неустойчивыми, так как подвергаются влиянию различных факторов, таких как биржевые цены на нефть сортов Urals и Brent, отношение курса рубля к курсу доллара, а также экономической и политической ситуации как внутри страны, так и в мире в целом. Подтверждающим примером стала ситуация, сложившаяся в январе 2016 г.: из-за сверхнизких цен на нефть произошло сокращение доходов российского бюджета почти на 1/3 по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., кроме того, экспортные пошлины на углеводороды принесли казне меньше половины прогнозных значений (49%).

Таким образом, роль нефтегазовых доходов для экономики Российской Федерации чрезвычайно велика, однако в силу зависимости от многих факторов является непостоянной и требует мониторинга со стороны государства и внесения соответствующих корректировок как в общую стратегию действия государства, так и в налогообложение отрасли. Дальнейшее сокращение доли нефтегазовых доходов в российских бюджетах может спровоцировать еще больший рост их дефицита, что приведет к сокращению финансирования социально значимых областей и, в свою очередь, к падению уровня жизни населения.

Введение дополнительного коэффициента при расчете НДПИ на сырую нефть, а также повышающего коэффициента для природного газа в отношении ПАО «Газпром» и его аффилированных юридических лиц⁶, вероятно, компенсирует часть поступлений, однако не в полном размере. Учитывая сказанное, основным

направлением в сложившейся макроэкономической ситуации является поиск альтернативных источников доходов бюджета для компенсации выпадающих доходов.

Действующая экономическая ситуация стимулирует и побуждает государство к снижению финансовой зависимости от нефтегазовых доходов. Именно поэтому требуется изменение формулы расчета НДПИ для нефти, в которой будет отсутствовать прямая зависимость поступающих налогов от цены на нефть и курса рубля к курсу доллара. Такое изменение позволит сделать налоговую систему более стабильной, снизит негативное влияние внешних факторов на налоговые поступления. Однако в результате данных изменений возникнет высокая вероятность возникновения выпадающих доходов, которые должны быть компенсированы за счет альтернативного источника.

Анализируя экономику природных ресурсов, следует заметить, что в последнее время наблюдается выработанность месторождений с легкоизвлекаемой нефтью. Нефть, залегающая в Западной Сибири и на Дальнем Востоке, является качественной, но трудноизвлекаемой, поэтому разработка таких месторождений требует больших финансовых инвестиций. Кроме того, период окупаемости подобных вложений гораздо выше, чем у аналогичных месторождений, расположенных на других территориях [13–15].

Таким образом, требуется иной подход в налогообложении добытых полезных ископаемых в силу того, что между началом разработки месторождения и получением первой прибыли может иметь место достаточно большой временной разрыв.

1 марта 2016 г. Правительством РФ был принят Антикризисный план на 2016 г., одним из пунктов которого стало применение системы налогообложения добычи нефти на основе финансового результата для пилотных проектов; начало использования данной системы датировалось IV кв. 2016 г.

Если при действующей системе налогообложения добычи полезных ископаемых

⁶ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2016 № 401-ФЗ.

объектом является добытое полезное ископаемое, то система налогообложения финансового результата будет аналогична налогу на прибыль организаций. Предполагается, что оператор месторождения будет уплачивать налог лишь после того, как истечет период его окупаемости. Несомненно, эта норма будет выгодна для компаний, так как применение данного алгоритма расчета налога стимулирует осуществление затрат в капитальные вложения и позволяет уплачивать налог не по факту самой добычи полезного ископаемого, а по факту выхода на рентабельность. Также предполагается, что налоговая ставка будет установлена в размере 60% (48% в федеральный бюджет, 12% – в бюджет субъекта РФ). Стоит отметить, что компаниями будет также уплачиваться традиционный налог на прибыль организаций.

Учитывая изложенное, возникает риск двойного налогообложения, когда компаниями будет уплачиваться два налога (налог на прибыль организаций и индустриальный налог, замененный системой налогообложения финансового результата) с одного объекта налогообложения – стоимостного выражения прибыли. Для решения данной проблемы целесообразно законодательное закрепление права отнесения суммы уплачиваемого налога на финансовый результат в составе прочих расходов по налогу на прибыль организаций.

В целом система налогообложения добычи нефти на основе финансового результата является более гибкой в сравнении с налогом на добычу полезных ископаемых. Если при существующем режиме налогоплательщик фактически никак не заинтересован работать с труднодоступной нефтью, то при переходе на налогообложение финансового результата учет затрат на разработку и добычу трудноизвлекаемых запасов позволяет снизить налоговую нагрузку.

В перспективе налог на финансовый результат сможет заменить НДС. В таком случае будет решена проблема зависимости бюджетных доходов от влияния внешних факторов. По результатам анализа выявлено, что изменения, проводимые в рамках проведения налоговых

маневров, не учитывают специфику деятельности компаний, а именно:

- сегментную информацию (соотношение между нефтедобычей и переработкой);
- рынок сбыта (экспорт или поставки на внутренний рынок).

Данная проблема возникает в результате того, что некоторые компании занимаются преимущественно поставками на внутренний рынок либо нефтепереработкой, ими не осуществляется экспорт нефти. За счет данного факта для компаний происходит лишь увеличение базовой ставки по НДС, одновременное снижение экспортной пошлины не компенсирует ее увеличение.

В случае отмены экспортной пошлины компании будут иметь одинаковые условия в области налогообложения. Однако в данном случае необходимо повышение базовой ставки по НДС для того, чтобы компенсировать выпадающие доходы за счет отмены экспортной пошлины. Размер новой базовой ставки может быть определен расчетным путем, однако сумма поступающего НДС должна компенсировать отмененную экспортную пошлину. По оценкам экспертов, размер базовой ставки должен быть увеличен в 1,5 раза – до 1400–1500 руб./т при стоимости 30–50 долл. США/барр. По результатам нововведения возможен приток дополнительных средств в бюджет – это объясняется тем, что экспортные пошлины уплачиваются лишь с экспортируемой нефти (порядка 250 млн т), в то время как НДС уплачивается с общего объема извлеченной нефти (порядка 450 млн т)⁷. В результате этого все изменения, проводимые в налоговой системе, будут иметь одинаковое влияние на хозяйствующие субъекты, то есть будет осуществлен принцип справедливости и равенства налогообложения.

Целевым годом проведения налоговых маневров является 2017 г., когда можно будет проанализировать результаты изменений хозяйственной деятельности нефтегазовых

⁷ Прокопенко А., Старинская Г., Фадеева А. Правительство может ускорить завершение налогового маневра. URL: <http://vedomosti.ru/business/articles/2016/01/27/625607-uskorit-zavershenie-manevra>

компаний. По результатам проведения большого налогового маневра появится возможность более точно оценить целесообразность отмены вывозной таможенной пошлины, так как не стоит уменьшать ее важность как с точки зрения финансовых поступлений, так и наличия механизма льготирования для отдельных месторождений. Именно экспортные пошлины сделали российские нефтеперерабатывающие заводы конкурентоспособными по сравнению с европейскими⁸.

Одним из вариантов субсидирования нефтепереработки может стать введение акциза на сырую нефть. Таким образом, нефтеперерабатывающие заводы при продаже своей продукции будут выставять покупателю акциз на нефть, который будет уплачиваться в бюджет, далее будет предусмотрено право заводом получить вычет на сумму уплаченного акциза, увеличенного на повышающий коэффициент. Посредством данного механизма может происходить субсидирование нефтепереработки, однако размер субсидии должен быть равен размеру отменяемой экспортной пошлины.

Проблемы в налогообложении прямо связаны с вопросами администрирования транзакций между российскими и иностранными контрагентами, так как практически все нефтегазовые вертикально-интегрированные компании обладают дочерними или аффилированными компаниями за рубежом. Сложность администрирования заключается в том, что территориальные налоговые органы не правомочны рассматривать вопросы трансфертного ценообразования при проведении налоговых проверок. Правом доначислять недоимку, штрафы и пени обладает лишь одно

подразделение ЦА ФНС – Управление трансфертного ценообразования, что ограничивает количество возможных к проведению в течение года налоговых проверок.

Решением данной проблемы могло бы стать делегирование части полномочий территориальным налоговым органам. В качестве таковых могут выступать межрегиональные инспекции по крупнейшим налогоплательщикам. Это объясняется тем, что большинство компаний, сделки которых регулируются институтом трансфертного ценообразования, относятся к крупнейшим.

Учитывая сказанное, возможно создание отделов, специализирующихся на вопросах трансфертного ценообразования, на базе межрегиональных инспекций по крупнейшим налогоплательщикам. Таким образом, налоговые органы будут правомочны осуществлять контроль на уровне ниже федерального. На практике для реализации данного нововведения потребуются квалифицированные кадры, готовые осуществлять контроль в области трансфертного ценообразования.

В итоге увеличится количество возможных налоговых проверок, что позволит развиваться институту трансфертного ценообразования более быстрыми темпами, повысит уровень налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков, в частности нефтегазовых компаний, и прозрачность ведения бизнеса.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что проблемы отрасли в области налогообложения должны решаться комплексно, поскольку предлагаемые нововведения имеют как преимущества, так и недостатки.

⁸ Кородюк И.С., Трофимов С.Е. Проблемы применения зарубежного опыта в государственном регулировании нефтегазового комплекса России // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2015. № 1. С. 103–109.

Таблица 1**Анализ отчета № 5-НДПИ****Table 1****An analysis of Report № 5-НДПИ**

Наименование показателя	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
1. Количество добытой нефти, тыс. т	478 631	485 433	487 711	489 569	491 562
2. Сумма налогового вычета в отношении нефти, тыс. руб.	—	9 889 200	9 889 200	9 889 200	6 884 300
3. Общая сумма налога, подлежащая уплате в бюджет за налоговые периоды отчетного года, тыс. руб.	2 091 707 207	2 481 001 173	2 610 573 323	2 876 035 561	3 217 184 415
4. Количество налогоплательщиков налога, всего	5 875	5 873	5 937	6 003	5 699
В том числе:					
— применивших коэффициент 0,7	60	62	53	47	43
— применивших коэффициент Кв, меньше 1 и (или) применивших коэффициент Кз, меньше 1	60	141	128	160	173
— разрабатывающих «новые» месторождения	25	30	32	40	30
— добывающих сверхвязкую нефть					
— добывающих газовый конденсат с применением сайклинг-процесса, то есть осуществляющих закачку горючего природного газа в пласт для поддержания пластового давления	30 2	34 2	36 2	33 2	33 2

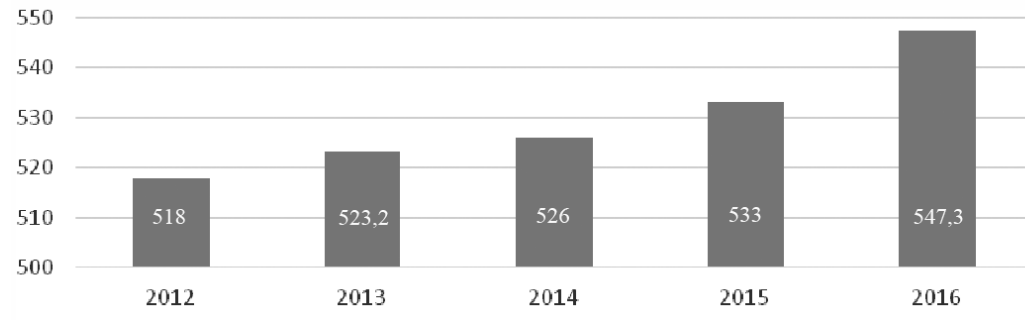
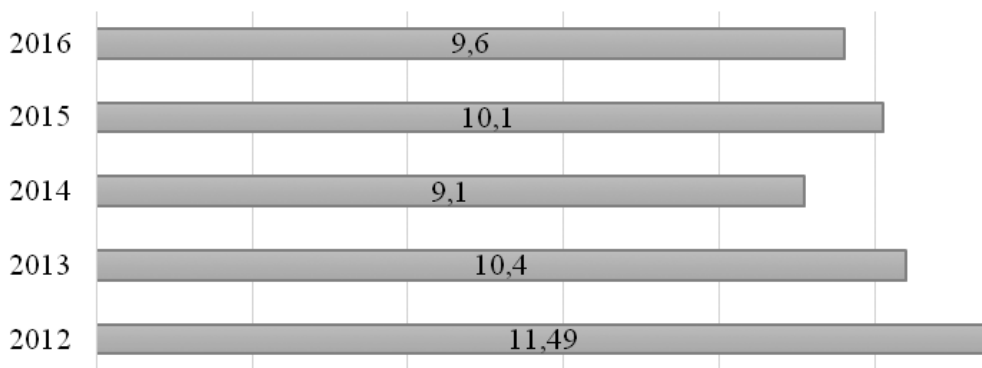
Источник: составлено авторами*Source:* Authoring**Рисунок 1****Объем добычи нефти в РФ за 2012–2016 гг., млн т****Figure 1****Oil production in the Russian Federation, 2012–2016, million tonne***Источник:* данные Росстата*Source:* Rosstat

Рисунок 2

Доля валовой добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых в общем объеме ВВП за 2012–2016 гг., %

Figure 2

Percentage of gross value added from the production of mineral resources out of total GDP, 2012–2016

Источник: данные Росстата

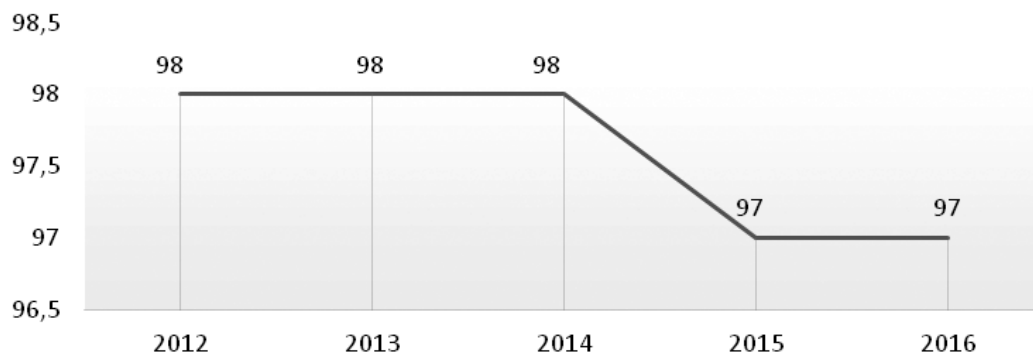
Source: Rosstat

Рисунок 3

Доля доходов от добычи нефти и газа по НДПИ за 2012–2016 гг., %

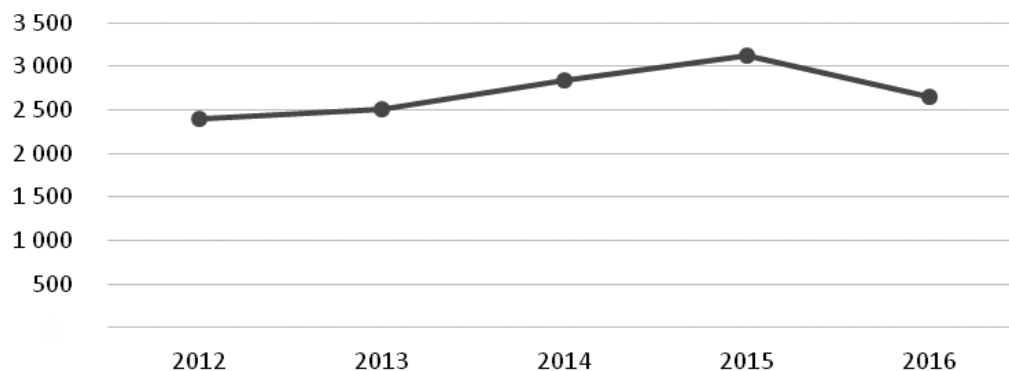
Figure 3

Percentage of the mineral production tax income from oil and gas production, 2012–2016, percentage

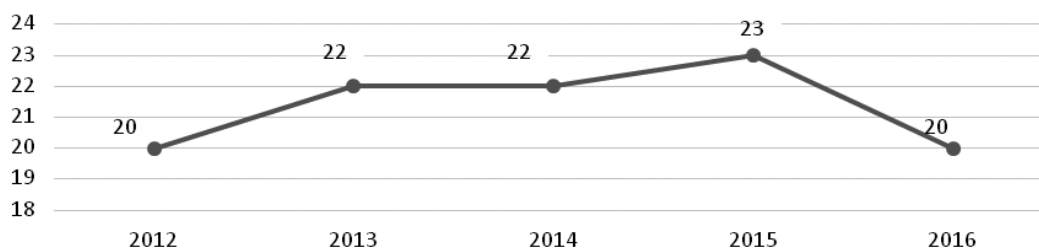
Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Рисунок 4**Поступление НДС от реализации нефти и газа за 2012–2016 гг., млн руб.****Figure 4****Proceeds of the mineral production tax from sale of oil and gas, 2012–2016, million RUB**

Источник: Статистика и аналитика. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за 2011–2016 гг. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Source: Statistics and analytics. Data from statistical reporting forms on taxes. Report on the accrual and remittance of taxes, levies and other statutory payments to the fiscal system of the Russian Federation for 2011–2016. Official website of the Federal Tax Service. URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Рисунок 5**Доля доходов по НДС от реализации нефти и газа в налоговых доходах консолидированного бюджета РФ за 2012–2016 гг., %****Figure 5****Percentage of the mineral production tax income from sale of oil and gas out of tax revenue in the consolidated budget of the Russian Federation, 2012–2016**

Источник: Статистика и аналитика. Данные по формам статистической налоговой отчетности. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации за 2011–2016 гг. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Source: Statistics and analytics. Data from statistical reporting forms on taxes. Report on the accrual and remittance of taxes, levies and other statutory payments to the fiscal system of the Russian Federation for 2011–2016. Official website of the Federal Tax Service. URL: <http://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm>

Список литературы

1. *Васильева Ю.П., Насыпова Д.Т.* Экономический рост в России // Нефтегазовое дело. 2016. № 2. С. 279–291. URL: http://ogbus.ru/issues/2_2016/ogbus_2_2016_p279-291_VasilevaJP_ru.pdf
2. *Васильева Ю.П., Тихонова Р.И.* Энергетические ресурсы и экономическое развитие России // Нефтегазовое дело. 2016. № 4. С. 246–264. URL: http://ogbus.ru/issues/4_2016/ogbus_4_2016_p246-264_VasilevaYuP_ru.pdf
3. *Дебердиева Е.М.* Регулирование нефтегазового сектора экономики: государственный и корпоративный аспекты // Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 60–62.
4. *Дворецкая А.Е.* Влияние финансовой нестабильности глобальной экономики на Россию // ЭКО. 2015. № 5. С. 7–20.
5. *Замараев Б., Киюцевская А.* Российская экономика в контексте мировых трендов // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 32–48.
6. *Орлова Н., Егиев С.* Структурные факторы замедления роста российской экономики // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 17–22.
7. *Баландина А.С.* Дифференциация налогообложения нефтегазовых ресурсов как инструмент эффективности налогообложения в период экономического кризиса // Проблемы учета и финансов. 2015. № 2. С. 35–38.
8. *Понкратов В.В.* Формирование и использование нефтегазовых доходов федерального бюджета в условиях низких цен на энергоресурсы и отсутствия бюджетного правила // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 2. С. 104–111.
9. *Соловьёва И.А., Макашева А.М.* Совершенствование экономического механизма регулирования нефтегазового комплекса // Интернет-журнал Науковедение. 2015. № 2. С. 1–19.
10. *Кротов М.И., Мунтиян В.И.* Антикризисная модель экономического развития России // Проблемы современной экономики. 2015. № 2. С. 7–14.
11. *Лазарева Н.В.* Проблемы и перспективы развития нефтяной промышленности России // KANT. 2014. № 1. С. 44–47.
12. *Мандрощенко О.В.* Основные направления оптимизации налогообложения инвестиционной деятельности малых предприятий: монография. М.: ИД «Дашков и К», 2010. 160 с.
13. *Мандрощенко О.В.* Влияние налоговой политики на эффективность инвестиционной деятельности малых предприятий: монография. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2010. 124 с.
14. *Филобокова Л.Ю.* Динамика доходов расширенного бюджета и оценка условий для ведения предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Государственный советник. 2015. № 3. С. 19–24.
15. *Яроцкая Е.В.* Управление имущественными рисками предприятия: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического ун-та, 2011. 131 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**DEVELOPING THE TAXATION OF THE OIL AND GAS SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE CONTEMPORARY ECONOMY****Ol'ga V. MANDROSHCHENKO^{a,*}, Anastasiya L. NIKOLAEVA^b**^a Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
olga.v-ma@yandex.ru^b Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
alnikolaeva@list.ru

* Corresponding author

Article history:Received 15 May 2017
Received in revised form
28 May 2017
Accepted 16 June 2017
Available online 27 July 2017**JEL classification:** E6, H2**Keywords:** federal budget,
consolidated budget, Oil&Gas,
mineral production tax, tax
administration**Abstract****Importance** The article deals with such topical issues as an evaluation of the tax treatment in the oil and gas sector of the Russian Federation.**Objectives** The research illustrates the significance of the oil and gas sector in the national economy, identifies key taxation issues and proposes possible solutions.**Methods** The article analyzes what problems the State and Oil & Gas companies face in terms of taxation, and unveils difficulties in the administration of tax benefits, tax maneuvering measures in relation to Oil & Gas companies.**Results** We study trends in the mineral production tax proceeds to the budget, show how the mineral production tax depends on external factors. We also analyze whether it is possible to abolish the export duty on natural resources and Oil & Gas companies can start withhold tax on their financial results.**Conclusions and Relevance** We suggest altering the mineral production tax computation so to exclude the effect of external factors on the tax base, and subsequently use the financial result as the taxable base in oil production. The article expresses our ideas of introducing an excise tax on crude oil and allowing for tax deduction multiplied by a respective coefficient, authorizing local tax bodies, to a certain extent, to coordinate transactions among the Russian and foreign counterparts, thus streamlining the development of the transfer pricing mechanism. The findings can be used by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Federal Tax Service of the Russian Federation to outline the concept of economic development, tax policies, estimates of the mineral production tax.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Mandroshchenko O.V., Nikolaeva A.L. Developing the taxation of the oil and gas sector of the Russian Federation in the contemporary economy. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 7, pp. 1227–1238.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1227>**References**

1. Vasil'eva Yu.P., Nasypova D.T. [Economic growth in Russia]. *Neftegazovoe Delo*, 2016, no. 2, pp. 279–291. (In Russ.) URL: http://ogbus.ru/issues/2_2016/ogbus_2_2016_p279-291_VasilevaJP_ru.pdf
2. Vasil'eva Yu.P., Tikhonova R.I. [Energy resources and economic development of Russia]. *Neftegazovoe Delo*, 2016, no. 4, pp. 246–264. (In Russ.) URL: http://ogbus.ru/issues/4_2016/ogbus_4_2016_p246-264_VasilevaYuP_ru.pdf
3. Deberdieva E.M. [Regulation of oil and gas sector of economy: State and corporate aspects]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2015, no. 6, pp. 60–62. (In Russ.)
4. Dvoret'skaya A.E. [How financial instability of the global economy influences Russia]. *EKO = ECO*, 2015, no. 5, pp. 7–20. (In Russ.)
5. Zamaraev B., Kiyutsevs'kaya A. [Russian economy in the context of world trends]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 2, pp. 32–48. (In Russ.)
6. Orlova N., Egiev S. [Structural factors of Russian economic slowdown]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 12, pp. 17–22. (In Russ.)

7. Balandina A.S. [Differentiation of taxation of oil and gas resources as a tool for the efficiency of the tax in an economic crisis]. *Problemy ucheta i finansov = Problems of Accounting and Finance*, 2015, no. 2, pp. 35–38. (In Russ.)
8. Ponkratov V.V. [Generation and use of Oil and Gas revenues of the federal budget under conditions of low energy prices and lack of budgetary rules]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo. = Economics, Taxes & Law*, 2016, no. 2, pp. 104–111. (In Russ.)
9. Solov'eva I.A., Makasheva A.M. [Improving the economic mechanism of the State regulation of the oil and gas sector]. *Internet-zhurnal Naukovedenie*, 2015, no. 2, pp. 1–19. (In Russ.)
URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/53EVN215.pdf>
10. Krotov M.I., Muntiyan V.I. [Anti-crisis model of Russia's economic development]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2015, no. 2, pp. 7–14. (In Russ.)
11. Lazareva N.V. [Problems and prospects of development of the Russian oil industry]. *KANT*, 2014, no. 1, pp. 44–47. (In Russ.)
12. Mandroshchenko O.V. *Osnovnye napravleniya optimizatsii nalogooblozheniya investitsionnoi deyatel'nosti malyykh predpriyatiy: monografiya* [Key areas for optimizing the taxation of investing activities of small entities: a monograph]. Moscow, Dashkov i K Publ., 2010, 160 p.
13. Mandroshchenko O.V. *Vliyanie nalogovoi politiki na effektivnost' investitsionnoi deyatel'nosti malyykh predpriyatiy: monografiya* [The influence of tax policies on the efficiency of investing activities of small entities: a monograph]. Moscow, Marketing Publ., 2010, 124 p.
14. Filobokova L.Yu. [Income dynamics advanced budget and evaluation of tax conditions for business activity in the Russian Federation]. *Gosudarstvennyi sovetnik = The State Counsellor*, 2015, no. 3, pp. 19–24. (In Russ.)
15. Yarotskaya E.V. *Upravlenie imushchestvennymi riskami predpriyatiya: monografiya* [Managing property risks of the entity: a monograph]. Tomsk, Tomsk Polytechnical University Publ., 2011, 131 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.